

УДК 37.025:371.4Ушин

Асеева Е.Н.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ
ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В НАСЛЕДИИ
К.Д. УШИНСКОГО**

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, стремления телесные, душевные и духовные, возрастные и психологические особенности детей, эмоциональность, нравственность.

Построение полной и совершенной теория воспитания невозможно без знания психологии развития человека. «Психология в отношении своей приложимости к педагогике и своей необходимостью для педагогики занимает первое место между всеми науками», – эти слова Константина Дмитриевича Ушинского из книги «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» практически мало известны современным педагогам [10]. При этом любой из них знает, что каждый раздел педагогики опирается на соответствующий раздел психологии: дидактика, например, больше опирается на теорию познавательных процессов, а теория воспитания больше учитывает личностные качества, предложенные психологией, проблема нравственного воспитания рассматривается в рамках индивидуального сознания и деятельности человека.

Повторяется ситуация времен Ушинского, о которой писал В.В. Зеньковский: «К стыду русских психологов, книга Ушинского («Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». – Е.А.) прошла почти незамеченной, на нее смотрели как на труд дилетанта, а между тем при внимательном изучении этой книги она поражает огромным психологическим талантом автора – богатством новых построений и идей, точностью метода и исключительной широтой знаний и стройностью всего плана» [7, с. 70].

Определив источник счастья и нравственности человека в «мире чувствований и страстей», ученый обязан был обратиться к характеристике психических явлений. Все стремления человека, «обнаруживаемые в его чувствованиях, желаниях, и поступках», К.Д. Ушинский группирует «в три вида: стремления телесные, душевные

и духовные». Источник стремлений телесных – «наш растительный организм со всеми его органическими потребностями», душевных – «душа с ее неиссякаемым стремлением к сознательной деятельности». К стремлениям духовным он «отчисливает» «все, обнаруживаемые только человеком, как эстетические и нравственные».

Первые две группы стремлений человека ученый подробно проанализировал в вышеуказанной книге. Духовными стремлениями (нравственным воспитанием) он предполагал заняться в последней, особой части антологии, которую завершить не успел.

Потому задача нашего небольшого исследования заключается в попытке сформулировать психологические основы теории духовно-нравственного воспитания человека, вскрытые Ушинским, в контексте их значимости для современной педагогики духовно-нравственного воспитания молодежи.

У К.Д. Ушинского каждое «дитя» – человек, а значит, сверхсложное, развивающееся явление, которому с рождения присущи все видовые особенности: он – живое существо, обладающее даром речи и мысли, разумностью, духовностью, потребностью и способностью воспитываться и быть воспитанным. Ушинский выдвинул и обосновал важнейшее требование педагогики воспитания – строить воспитательно-образовательную работу с учетом возрастных и психологических особенностей детей, систематически изучать детей в процессе воспитания.

Основная задача духовно-нравственного воспитания по Ушинскому – это привести в должное равновесие телесные и душевные стремления, а потом до того развить душевные, чтобы они собственной силой взяли перевес над телесными стремлениями. Правила воспитания чувствований и

наклонностей необходимо строить на психологическом анализе тех явлений, с которыми это воспитание беспрестанно общается.

Основные психологические явления (процессы), на основе которых строится его теория духовно-нравственного воспитания: потребности, ощущение и восприятие, внимание, эмоции, воля и самосознание личности – все то, из чего состоит современная психология личности человека.

«Внимание, – пишет ученый, – совершенно необходимо для того, чтобы впечатление могло превратиться в ощущение, это единственная дверь, через которую впечатления внешнего мира... вызывают в душе ощущения». Воспитывая власть человека над вниманием, педагог тем самым дает могущественнейшее средство бороться со страстями и, несмотря на их влияние, идти дорогою здравого рассудка и добродетели.

Нравственное значение памяти кроется в самом понятии этого явления. В толковании Ушинского память – это «способность сохранять следы ощущений в форме нервных следов и в форме идей, вызывать эти следы снова к сознанию, ассоциировать эти повторные ощущения... сохранять следы ассоциаций... и вызывать их к сознанию в форме представлений». Подтверждением того, что развитие чувств, желаний и стремлений совершается также и в области памяти, является образец воспитания негативного отношения к пьянству в древней Спарте. Показ пьяного илота комбинировали с чувством отвращения, и эта комбинация представления с чувством оставляла глубокий след в душе детей. Комбинации следов забытых чувств, желаний и стремлений способны образовать как нравственные, так и безнравственные наклонности.

Воображение создает новые вереницы представлений, связывая прежние. Потому так опасны для нравственности подрастающего поколения, в душе которых еще не выработаны «высшие интересы», предрассудки и «грязный материал». В настоящее время в этом отношении нас беспокоят тлетворное влияние азартных игр, идеология деструктивных сект и т.д.

К.Д. Ушинский признает, что в чувствах ребенок не волен, «но как мы признаем дитя человеком, имеющим свободную волю, то педагог имеет право требовать, чтобы он имел власть не над чувствами, но над поступками своими», ребенок должен отвечать за свои «слова и поступки, выходящие из чувства». Нервный организм ребенка должен быть подчинен его сознанию и воле.

Сознание, утверждал педагог, это «способность чувствовать и сравнивать, различать предметы своих ощущений», что соответствует современным теориям сознания – выделение феномена, образование его понятия, дефиниции, выявление генезиса, эстетизация. По мере того, как личность становится самостоятельной, в ходе развития сознания возникает самосознание, которое «ответственно» за «культивирование нравственных качеств». Самопознание он определял так: «Способность образовывать такие понятия о самих понятиях, чувствах, желаниях и есть самопознание... способность обращать мысль на саму себя, наблюдать не предметы чувства, а само чувство; не только желать, но и думать о собственном желании, – это и есть самосознание...» Способность к самопознанию дает возможность человеку рассматривать себя самого в качестве объекта собственного наблюдения. Именно эта способность «дает человеку дар слова, свободу

воли, нравственность, способность к самоусовершенствованию, прогрессу». Самосознание – это способность размышлять над собственными эмоциями, состояниями и другими актами сознания; «самосознание дает нам возможность делать объектом сознания всякое его содержание, а продолжая так... мы доходим до своего Я, которое является высшим абстрактом, которого мы только можем достигнуть».

Современные психологические исследования осторожно подходят к нравственному развитию в рамках индивидуального сознания. «Истинная нравственность развивается у ребенка не через самосознание и самооценку и не через усвоение моральных норм, а через воспитание особого видения другого и отношения к нему» [9]. Против методов воспитания, основанных на саморегуляции и опосредованности моральной нормой, возражал Л.С. Выготский. Он подчеркивал, что «морально поступает тот, кто не знает, что он поступает морально» [4, с. 257]. В этих словах можно усмотреть основное направление стратегии нравственного воспитания. Эта стратегия должна быть направлена на развитие осознания сопричастности, чувства общности с другими.

К.Д. Ушинский признавал существование тесной связи между сознанием и волей. «Если в сознании нашем образовалось желание и если это желание преодолело все другие желания и нежелания, то оно само становится актом воли» [10]. Он предлагает воспитательную гимнастику, которая представляет собой развитие нашей воли сообразно целям образованной жизни. Это происходит постепенно, «чуть заметными ступенями... удержание крика, удержание смеха... ходьба, язык... обращение внимания на предметы учения... все это формы

роста власти души над телом...» [10]. Сначала награды и наказания, и достигаемые цели должны руководить ростом этой воли, а потом и сама воля должна «держаться постоянно на узде свой организм и вести его туда, куда указывает мысль высшего блага» – вот идеал стремления человека.

Теория организации современного воспитательного процесса также акцентирует внимание не столько на том, что личность ставит цели, сколько том, как она их реализует, на что пойдет личность ради достижения цели. «Необходимо формировать нравственную правомерность выбора: совесть, самооценку, самокритичность, умение соотнести свое поведение с поведением других, добропорядочность, самоконтроль, рефлексию и др.» [5].

Личность, как пишет Д.Н. Узнадзе, «начинается там, где она соотносит свои потребности не с ситуацией их удовлетворения, а с другими людьми, когда она проявляет волю для управления своих потребностей и чувств» (цит. по: [8]). Саморегуляция в современной психологической педагогике получает дальнейшее свое развитие и осуществляется в соответствии с известной формулой С.Л. Рубинштейна о преломлении внешнего через внутреннее: саморегуляция осуществляется как система внутреннего обеспечения направленности действия при наличии множества внешних условий, возможности и задач.

Стремление к деятельности – еще один из факторов нравственного формирования души. Прирожденное стремление к деятельности можно увидеть в любой деятельности, даже в стремлении к азартной игре. Причину такой уродливой страсти Ушинский подсказывает искать в обстоятельствах жизни человека, в его воспитании, в его умственном и нравственном раз-

витии. Следовательно, даже чувства (удовольствия, неудовольствия, гнева, страха, влечения), порождаемые азартной игрой, возникают из отношения представлений к врожденным стремлениям человека. Средствами сознательного процесса, специально удовлетворяющего стремлению души к сознательной деятельности, служит ряд особых чувствований: сомнения, удивления, контраста и другие душевно-умственные чувствования. Отсюда в деятельности человека можно видеть два взаимозависимых акта: «один – сама деятельность, другой – сопровождающие ее чувства удовольствия и страдания».

Таким образом, ему удается показать центральное значение эмоциональной сферы в духовно-нравственном воспитании, эмоциональность как свойство человека, характеризующее содержание, качество и динамику его чувств – переживаемых отношений. Ушинский рассматривал пробуждение нравственных чувств как необходимое условие нравственного совершенствования. При этом воспитательный процесс должен быть организован так, чтобы эти чувства не угасали, а получали все новую и новую «пищу», пробуждая человека к совершению нравственных поступков.

Общепризнанна органическая связь эмоциональности с духовно-нравственными аспектами воспитания в современной психологической педагогике. Содержательные стороны эмоциональности имеют прямое отношение к стержневым особенностям личности: направленности, мотивационной сфере, ценностным ориентациям, мировоззрению. Эмоции относятся к процессам внутренней регуляции поведения [1]. Будучи субъективной формой выражения потребностей, они предшествуют деятельности по их удо-

влетворению, побуждая и направляя ее. Высший продукт развития эмоций человека – устойчивые чувства к предметам, отвечающим его высшим потребностям.

Развитие эмоций как объект нравственного воспитания присутствует практически во всех современных педагогических концепциях. Так, в концепции духовного воспитания Т.И. Власовой, сущность которого заключается в овладении экзистенциальными ценностями, организация поэтапного овладения абсолютными ценностями направлена на развитие эмоций ребенка, фиксацию потенциальных чувств в момент переживания и переход к обязательному позитивному действию творческого характера [3].

Каждое сколько-нибудь сильное нравственное чувство возникает из сознательной идеи и не остается без влияния на личность человека. Деятельность души заключается в поисках идеи. Не существует для человека ни физического, ни духовного покоя. Самым трудным для понимания Ушинского остался вопрос о существовании идей в душе. Он смог проследить, как «они, формируясь из наблюдений и опытов, воспринимаются душою и как потом действуют из недоступной сознанию области души на образование в нас других идей, а равно на наши стремления и поступки». Это происходит следующим образом: подбор наших понятий, слов и представлений происходит в зависимости от «определенных требований души», «обнаруживаемых в сознании, прежде всего в форме внутреннего чувства, в форме недовольства, если подбираемое представление, слово или понятие не соответствуют идее, для выражения которой они подбираются». Содержание нравственной идеи, по Ушинскому, – это «идея счастья как

мира и идея покоя как деятельности, к которой увлекается душа любовью, которая высказалась первый раз в христианстве» [10].

В последующие периоды развития отечественной педагогики в качестве идеи, влияющей на нравственное чувство человека, выступала коммунистическая идея. Резкая смена идеологических ориентиров, отказ от каких-либо мировоззренческих оснований в начале 90-х гг. XX в. привели к духовному вакууму, который стал быстро заполняться идеями и ценностями массовой культуры, что оказалось губительным для нравственного состояния общества. Современное национальное воспитание в качестве стержневой идеи рассматривает любовь к Родине [6].

Таким образом, в основе педагогики нравственного воспитания К.Д. Ушинского лежит идея анализа «психологических сведений о человеке». Ученый первым из отечественных педагогов извлек «из массы фактов» науки психологии те, «которые могут иметь приложение в деле воспитания», свел эти избранные факты лицом к лицу и, осветив один факт другим, попытался «составить из всех удобообразную систему, которую без больших трудов мог бы усвоить каждый педагог-практик». Мы говорим о попытке, потому как педагогическая антропология Ушинского не получила своего законченного выражения. Тем не менее можно указать на следующие системообразующие категории теории духовно-нравственного воспитания К.Д. Ушинского [10]:

- предмет воспитания – личность ребенка – человека, обладающего даром речи и мысли, разумностью, духовностью, нравственностью, потребностью и способностью самовоспитываться и быть воспитанным;
- правила нравственного воспитания построены на анализе психологиче-

- ских явлений: восприятия, стремлений, желаний, чувствований и т.п. – всего того, что составляет внутреннее содержание жизни человека;
- ключевым понятием теории нравственного воспитания К.Д. Ушинского является самосознание;
 - особое значение в качестве средства духовно-нравственного воспитания принадлежит эмоциональной сфере;
 - воспитание нравственных качеств личности рассматривалось в аспекте всестороннего развития личности: изменения в физическом состоянии, формирование сознания и воли, одновременное развитие душевно-сердечных и душевно-умственных чувствований и т.п. Таким образом, были созданы предпосылки комплексного подхода к духовно-нравственному воспитанию.

К сказанному следует добавить значимость внешних условий для процесса духовно-нравственного воспитания. К.Д. Ушинский к внешним условиям, определяющим поведение, личностные характеристики и даже физический облик человека, относил общение со взрослыми (матерью, педагогом); атмосферу, окружающую ребенка; особенности воспитательной системы, в которую включался ребенок.

Сравнивая достижения современной педагогической психологии с пси-

хологическими основами педагогики воспитания К.Д. Ушинского, можно сказать: в практике современного воспитания реализуется предвидение великого педагога о том, что путем целенаправленного воспитания, опирающегося на изучение человека, можно «далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных».

Литература

1. Ахматов А.Ф. Нравственность и одухотворенное образование // Педагогика. 2003. № 8. С. 35–41.
2. Власова Т.И. Духовно ориентированная парадигма воспитания в отечественной педагогике // Педагогика. 2006. № 10. С. 36–42.
3. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1999.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Высшая школа, 1991.
5. Гребенюк О.С. Педагогика индивидуальности. Калининград, 1995.
6. Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Воспитание в современной России // Педагогика. 2005. № 10. С. 3–17.
7. Зеньковский В.В. К.Д. Ушинский // Педагогика. 2001. № 6. С. 67–72.
8. Рожков М.И., Байборонова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 2000.
9. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Соотношение непосредственных и опосредствованных побудителей нравственного поведения детей // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 26–36.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Пед. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5, 6.